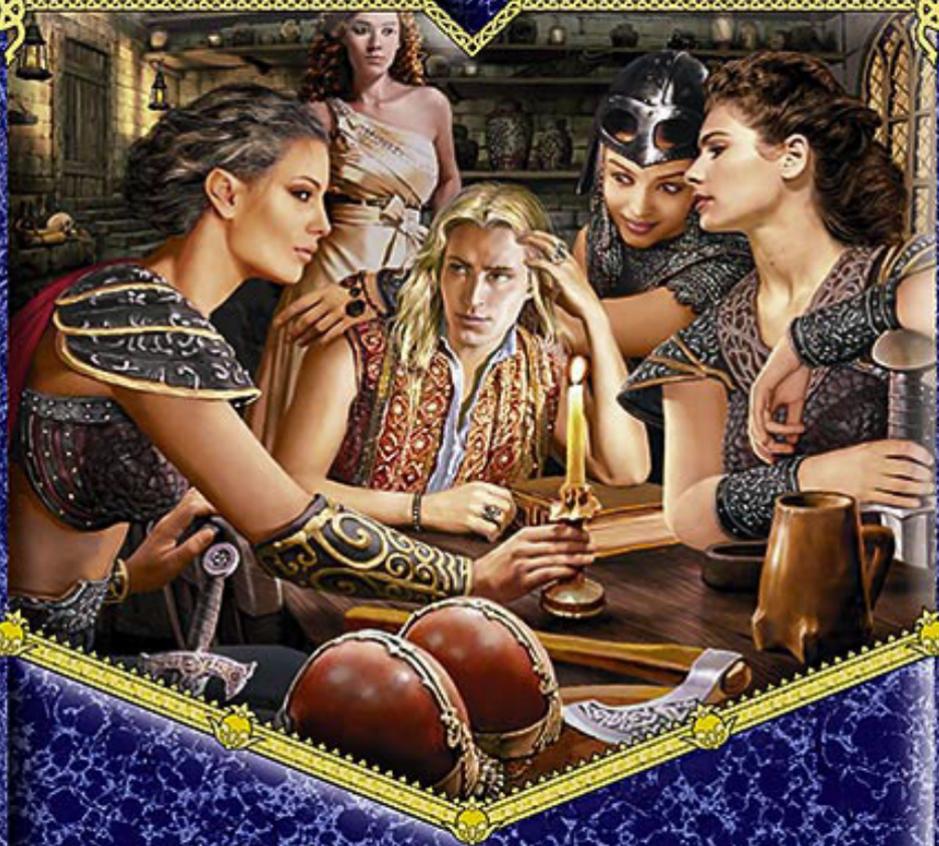

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Денис МУХИН

АРТАЗЭЛЬ.
НАЕМНИК

ИЗДАТЕЛЬСТВО АЛФА-КНИГА

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Книги Дениса Мухина
в серии
МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

**ДЫХАНИЕ ВРЕМЕНИ. ЦЕЛИТЕЛЬ
АРТАЗЭЛЬ. АРХАНГЕЛ
ПРИЗЫВ
АРТАЗЭЛЬ. НАЕМНИК**

Денис МУХИН

АРТАЗЭЛЬ.
НАЕМНИК

Роман

Москва, 2011
САРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

ПРОЛОГ

После сражения с бандой грабителей прошло почти две недели, в течение которых я дожидался Мирриву — главу отряда викаэлок, чтобы наняться на работу. Но не скажу, что мне было скучно. В городе хватало постоянно проживающих ангелов, к которым я ходил знакомиться, брал уроки владения мечом у стражников, благо среди них оказалось несколько мастеров. Также изучал различные заклинания под руководством собратьев и разбирался с доставшейся мне в наследство книгой некроманта, получив наконец ключ от поглощенной души.

К моему удивлению, книга оказалась магической и во время чтения увеличилась до размера огромного толстого тома. Записи в ней велись на обычном всеобщем языке (кроме некоторых вербальных заклинаний), так что с пониманием проблемы не возникло. Что интересно — все плетения, вписанные в книгу, можно было просмотреть как в виде иллюзий, так и непосредственно при ментальном контакте. Проще говоря, она оказалась более грубым подобием моего информационного кристалла. Как сказал Дохат, наш собрат, служащий в городской страже, с которым я успел сдружиться, такие книги применялись магами из переселившихся людей, но до наших дней их сохранилось очень мало. И ценятся эти раритеты безумно дорого (для обычного человека), поскольку никто, кроме нас, еще не смог приспособить магические кристаллы под запись информации. И использовать их могут только ангелы, а маги передают знания по старинке — от учителя к ученику.

В книге оказались заклинания не только по некроман-

тии, но и по множеству других направлений магического искусства. Складывалось ощущение, что записи каждый раз вели разные маги, это было особенно хорошо заметно по почерку. С помощью Дохата я согнал все действительно интересное на кристалл, чтобы не возиться каждый раз, а книгу спрятал поглубже в мешок. Потом ее кому-нибудь продам.

Вернув мне кандалы, которые я добыл в разрушенной башне и отдал ранее для исследований, Дохат выплатил вознаграждение и поделился добытой информацией от плененного иномирянина. Похоже, назревает новая война, и в Братстве объявлена повышенная боевая готовность, разосланы разведчики во все окружающие королевства и в обе империи. Половина ангелов, участвовавших в сражении, куда-то быстро умчалась, подчиняясь приказам сверху. Как хорошо, что проходящих испытание не трогают, несмотря на их ступень. Так что я могу плюнуть на эту суету и спокойно жить здесь. Вот только сам же не соглашусь! Все это и объясняет, почему вместе со мной и другие собратья начали отрабатывать свои боевые заклинания на полигоне стражи. Тренировочные магические сражения с опытными противниками многое мне дали, позволив опробовать разные комбинации плетений и оценить степень их результативности на чужой защите. Если уж грянет война, то к ней надо хорошо подготовиться, благо время еще есть — Дохат говорил, что боевые действия начнутся не раньше следующего цикла.

Не стал я пренебрегать и приглашением Шиэла заглядывать к нему в гости — от трофеев-то избавляться надо. Продал ему все магические мечи, кроме бастарда, а также не нужные мне щит и кинжал. Конечно, мог бы сбить оружие воительницам для общего повышения боеспособности отряда, но, во-первых, таких денег у них нет и, во-вторых, с их-то исполинскими размерами клинки они будут использовать только в качестве кинжалов. Подходящий же меч я сам прибрал к рукам. В итоге за все получилось выручить целых четыре сотни шестьдесят семь монет зо-

лотом. Примерно половина этой суммы была получена за эльфийский клинок.

Но учитывая цены в нашей лавке — это капля в море. Стоимость по-настоящему нужных и полезных артефактов, применяемых в хозяйстве каждого приличного мага, исчисляется в тысячах золотых. Например, малый порталный камень стоит тысячу и продается исключительно своим. Малый накопитель для питания плетений защиты зданий (настоящий, а не то убожество, которое сбывают простым смертным) — девятьсот монет, средний — уже полторы тысячи. Такие траты могут себе позволить только обеспеченное благородное сословие и успешные купцы, зарабатывающие огромные суммы на продаже артефактов. Короче говоря, чтобы создать и поставить защиту на ту же обнаруженную в лесу башню некроманта, мне потребуется целая гора золота, заработать которую простой охотой на монстров нельзя. Это еще без необходимого ремонта, провести который своими силами едва ли возможно, во всяком случае, пока. А еще надо выкупать землю вокруг, хотя бы небольшой кусочек. Так что идею обзавестись собственной башней придется оставить до лучших времен. В общей сложности, у меня наберется всего семь с лишним сотен золотом, не считая камней, так что я, по сравнению с артефактором Шиэлом, почти нищий.

Викаэлки тоже не скучали, постоянно получая в магистрате работу по очистке окрестностей города от различных тварей. Я с ними несколько раз ходил в качестве охраны, но почти ничего не делал — отряд перемалывал в труху без особого напряжения все живое, что попадалось на пути. Грамотная работа в команде не позволяла никому из девушек даже поцарапать броню, а, учитывая их силу, мало кто мог представлять для викаэлок серьезную опасность. Лишь во втором походе попалась юлва — здоровенная бронированная тварь, издавела похожая на большой костяной шар. Она в таком виде пребывает до тех пор, пока не обнаружит добычу, и вот тогда начинается все веселье — юлва разворачивается и превращается в большое подвижное существо с кучей лап, немного похожее на дракона без

крыльев, все покрытое костяной броней! Передвигается эта тварь очень шустро, размером она в полтора раза больше ездовых ящеров, а восемь лап с острыми когтями раздерут на части любого противника. Тогда, прежде чем юлва успела приблизиться к нам, я использовал на нее «сферу молний», но, даже получив пару десятков ударов разрядами, она смогла прикончить двух ящеров и легко ранить Авелию. Без мага воительницы были бы мертвы почти мгновенно, потому что такую толстую и крепкую кость даже зачарованными мечами не сразу можно пробить. Я вообще не понимаю, как они до сих пор живы при таких-то монстрах, бродящих вокруг. Честь им и хвала, что смогли до сих пор никого не потерять. Впрочем, в окрестностях города крупных тварей очень мало, потому что стража регулярно устраивает охоту на самых сильных из них, а наемникам и охотникам достается мелочь, с которой они вполне могут справиться.

Но добыча того стоила — за голову юлвы магистрат заплатил целых тридцать золотых, которые с лихвой покрыли покупку новых ящеров взамен убитых. И это не считая кучи костяных пластин, снятых с туши, выломанных клыков, отрезанного языка и сердца с печенью. Ядовитая кровь также пригодилась — Элия специально таскала с собой укрепленные магией сосуды для таких вот надобностей. В итоге, по словам Шинвы, мы добыли с юлвы еще около сотни золотых. Неудивительно, что охотников за монстрами развелось как грязи, и даже наемники не брезгают подобным занятием. Я в тот раз получил полсотни золотом и несколько костяных пластин. Если такая большая часть добычи будет у меня оставаться на руках каждый раз, то идея присоединиться к викаэлкам не очень уж и плоха.

Моего духа я также не оставил без внимания и приспособил к делу — благодаря тому, что обычные маги и защита не могут его сразу обнаружить, использование Воина в качестве разведчика оказалось даже удобней заклинаний. В опасные места миньон сам не полезет, так что я почти спокоен за него. Да, так как таскать с собой кость в кармане все же неудобно, я выточил из нее серьгу, вставив специа-

льно приобретенный у ювелира крохотный обработанный рубин (тратить на это дело крупные камни из мешочка мне показалось слишком расточительно). Конечно, можно было сделать кольцо, но уж больно форма костяного осколка была неподходящая. Остатки я полностью уничтожил, и дух получил надежное убежище — камень стал отличной защитой от влияния посторонних воздействий и здесь, и на Мертвой земле, где силы высасываются даже у магов, не говоря уж о бестелесных существах. Так что серьга теперь болталась у меня в левом ухе, позволяя духу постепенно подпитываться от ауры. Благодаря силе, которую собирал браслет и регулярно отдавал Воину, восстановление духа продвигалось медленно, но верно. Хотя по моим расчетам, этот процесс должен был пойти намного быстрее. Более чем странно. Одним из признаков улучшения общего состояния духа стало повышение любопытства к моим делам. Ну что же, буду надеяться, все мои усилия окупятся, и в дальнейшем я приобрету сильного помощника, полностью мне преданного, тем более что некоторые мысли и идеи на его счет у меня уже имеются.

А еще я узнал, как к воительницам относится простой люд — как к монстрам, по божественному недоразумению заключенным в похожую на людей оболочку. Так считают не все, но большинство обычных горожан. Подавляющая часть женского населения чуть ли не плюет им вслед, очевидно, завидуя черной завистью внешнему виду девушек. Кроме того, от них шарахаются в разные стороны и опасаются задевать. В чем-то простых людей можно понять — когда над тобой нависает такая громада, то все что угодно в голову придет, но я не ожидал, что в королевстве, живущем торговлей, способны появиться подобные предрассудки. Мне викаэлок даже немного жаль, поскольку нормально с ними общаются в основном купцы, много повидавшие, да немногочисленные наемники не людской расы. Так что мое появление благотворно сказалось не только на чистоте дома девушек и их внешнем виде, но и на общем настроении. Даже с помощью минимальных познаний в магии разума мне удалось это заметить, сравнивая свои впечатле-

ния от первой встречи с сегодняшним положением вещей. Все это вместе только укрепило во мне решение, что я правильно сделал, присоединившись к отряду. Да и свободы будет больше, чем в той же городской страже: ведь тогда нужно заключать договор на определенное время, и разорвать его до окончания срока обойдется в кругленькую сумму. А тут захотел — ушел, и никто не станет препятствовать. Влияние буду иметь как маг и возможность выбора понравившихся трофеев первым в счет своей доли, в общем, радужные перспективы для только недавно попавшего в срединный мир ангела.

Много чего еще по мелочам случилось, богатые событиями дни пролетели практически мгновенно, пополнив мою копилку впечатлений, а затем наступил день, когда должны были вернуться две отсутствовавшие викаэлки...

ГЛАВА 1

Выйдя из медитации, с помощью которой восстанавливал резерв, почти полностью сброшенный вчера в меч, я встал и с удовольствием потянулся. К сожалению, даже это тело не совершенно и иногда доставляет неприятные ощущения.

Судя по тому, что за окном совсем светло, все викаэлки должны были уже встать. Странно, обычно кто-нибудь из них в это время поднимает меня на завтрак. Я прислушался и различил внизу гул радостных голосов, девушки что-то обсуждали. Пожав плечами, стал одеваться, затем облачился в доспехи, не забыл кольчугу и пояс с клинками, а также метательные ножи. Две недели в городе научили меня всегда таскать с собой достаточно оружия. Иногда один его вид, правда вместе с моими размерами, внушает любителям наживы пойти поискать более легкую добычу. Посмотревшись в большое зеркало, которое специально для себя приобрел, я остался доволен своим внешним видом. Конечно, надо было бы заплести косу, а не стягивать волосы в хвост, но это слишком долгое дело. Мне же очень любопытно, что происходит внизу.

Пройдя по коридору и спустившись на первый этаж, я окунулся в самый настоящий шквал радостной болтовни. Пять моих викаэлок обнимались с двумя совершенно незнакомыми, умудряясь говорить одновременно, постоянно перебивая друг друга. Наверное, это те самые Миррива и Ирили.

Пока на меня не обращали внимания, я получил возможность внимательно их рассмотреть. Покрытые дорож-

ной пылью потертые кожаные доспехи, грязная одежда, очень усталый вид. Одна из новеньких даже оказалась на ладонь выше Авелии, хотя и немного уже в плечах. Да и вообще ее внешность впечатляла.

Она отличалась от остальных викаэлок. Первое, что бросалось в глаза, — волосы, они были темно-красного цвета, заплетенные в косу. Второе — кожа чуть темнее (хотя это может быть просто грязь). Третье — очень красивое лицо (окружающие по сравнению с ней казались всего лишь симпатичными): большие, чуть раскосые зеленые глаза, прямой тонкий нос и пухлые губы. Если бы не хищное выражение лица, то ее можно было бы назвать эталоном красоты. Фигуру под доспехами и плащом не очень-то разглядишь, но готов поспорить — не хуже, чем у остальных викаэлок, если не лучше. Само совершенство, вот только что-то мне не хочется к ней приближаться или поворачиваться спиной. Есть в этой красавице нечто настораживающее. Думаю, это и есть Миррива, уж стать лидером такой раз плюнуть.

Другая незнакомка на фоне напарницы не смотрелась — ростом примерно с Шинву, хорошо сложенная, с длинными черными волосами, которые спускались с левой стороны так, что почти закрывали половину лица. Немного лукавое выражение серых глаз выказывало веселый нрав девушки, а конопатый нос и веснушки только дополняли первое впечатление. При движении было заметно, что она бережет левый бок, избегая наклонов в ту сторону, не давая себя обнимать и хлопать по плечу. Если первая викаэлка Миррива, то эта Ирили.

Немного успокоившись, воительницы наконец заметили меня.

— О, Зэл, ты уже встал? Познакомься, это отсутствовавшие члены нашего отряда — Миррива и Ирили, — обернулась радостная Шинва. — А это Зэл, наш маг, он мне жизнь спас.

— Очень приятно познакомиться, — улыбнулся я.

Как только новенькие викаэлки услышали о маге, выражение их лиц на мгновение изменилось. Если бы не ско-

рость реакции, превышающая нормальную у обычного существа, то я бы ничего и не заметил. Просто потрясающее владение собой. Интересно, где они так натренировались. Впрочем, попробовать определить эмоции для меня сейчас не такая уж проблема, благо Дохат помог немного с ментальной магией.

Если мощное чувство радости, предвкушения и довольства, смешанное с предчувствием чего-то непонятного, идущее от Мирривы, еще можно как-то объяснить в свете доступной информации, то тщательно подавляемое отвращение и немного ненависти ко мне от Ирили не укладываются ни в какие рамки.

— А уж как мне приятно познакомиться со спасителем моей подруги, — буквально промурлыкала хорошо поставленным голосом предводительница отряда, подходя поближе, отчего пять моих викаэлок дружно передернулись и скривили лица в гримасе, прямо говорившей: «Я так и знала!»

— Может, вы сначала приведете себя в порядок, а потом уже все остальное? — вклинилась между нами Шинва с одной стороны, а ее сестра с другой, ненавязчиво оттесняя от меня зеленоглазую красавицу.

— Прошу простить меня, к сожалению, я еще не успела привести себя в должный вид, — ничуть не смутилась Миррива. — Пожалуй, так будет действительно лучше, а дела можно оставить на более позднее время. Мы пойдем смоем с себя грязь и пыль, а вы, девочки, пока соберите что-нибудь на стол.

И она прошла мимо, легко задев меня той частью тела, что пониже спины. Не глядя в мою сторону, за ней последовала и вторая прибывшая викаэлка. Проводив их взглядом, я тихонько хмыкнул себе под нос. Красавица, каких поискать, да еще и умеет этим преимуществом пользоваться. Обычно я общаюсь с девушками, даже не задумываясь об этом, но под взглядом зеленых глаз мне на мгновение стало слегка неуютно. Даже некоторый опыт, полученный от некроманта, не годится — этот бабник предпочитал сам

охотиться на девушек, а таких вот обходил десятой дорогой, пару раз нарвавшись.

За спиной раздался дружный вздох то ли облегчения, то ли огорчения. Развернувшись, я увидел молчаливые переглядывания пятерки.

— И? — Я постарался вложить в голос как можно больше насмешки.

Честно говоря, было забавно наблюдать синхронную работу сестер по защите такого невинного и непорочного меня от посягательств хищной красавицы.

— Ну, — замаялась Шинва, — вот ты и познакомился с нашей предводительницей.

— И, судя по выражению лица, также понял, что она собой представляет, — добавила Авелия, одобрительно хлопав меня по плечу. — Теперь я могу быть спокойна за тебя, а то нам тут только по уши влюбленного мага не хватало.

— А что, и такое было? — невольно заинтересовался я.

— Ты что! Когда мы сюда только прибыли, за ней табуны мужиков носились, готовые выполнять любую прихоть, — возмущенно взмахнула руками Нури, — сейчас-то все ее уже знают, а кто нет, так тех добрые люди просвещают.

— Весело вы тут живете.

— И не говори, с ними не соскучишься, — ухмыльнулась Орилла.

— Но Мирра совсем обнаглела, — подала голос возмущенная Элия, — мы тебя нашли, а она тут начинает устр...

Договорить ей не дал быстрый удар локтем в бок от Нури. М-да, прокололись.

— Кстати, а когда мы будем завтракать, — осведомился я, как будто ничего и не было, — ведь вы тоже пока не ели?

— Ой, точно, — преувеличенно деловито воскликнула Шинва, — мы тут стоим болтаем, Миррива и Ирили уже скоро вернуться, а у нас ничего нет на столе.

И все девушки потянулись на кухню.

— Готовой еды у нас навалом, осталось только разо-

греть, так что ты подожди немного, пока мы тут справимся, — попросила Авелия, следуя за остальными.

Подождать так подождать. Ничего не имею против. Я отодвинул от стола стул и присел на него. А викаэлки тем временем начали носить посуду, расставлять кувшинчики и бутылки из мутного стекла, запечатанные воском. Орилла водрузила на стол большую миску с мытыми фруктами, а рядом поставила графин с ягодным морсом.

Наблюдая за суетой девушек, я неожиданно понял, что мне нравится, когда вокруг много народу, есть с кем пообщаться, поспорить или пошутить. После полного поглощения души мага я стал больше внимания обращать на смертных, испытывать разные чувства при событиях, которые ранее не очень-то и задевали. Интересно, это временный эффект или постоянный? Хотя если вспомнить тех старших ангелов, с кем уже успел пообщаться в городе, то второе — ведь они продолжают наслаждаться жизнью в срединной сфере.

— А вот и мы, — раздалось со стороны лестницы.

Повернув голову, я на мгновение замер в восхищении. И было от чего. Спускавшаяся по ступеням викаэлка была ослепительно красива. Отмытые шелковистые темно-красные волосы волной ниспадали на спину и плечи Мирривы, подведенные чем-то брови стали почти черными и резко оттеняли яркую зелень больших раскосых глаз. Плотное облегающее фигуру бежевое платье с незамысловатыми узорами, не закрывающее руки и плечи, позволяло разглядеть все ее достоинства, от вида которых простые мужики мгновенно потеряли бы голову, да и не простые тоже. А контраст смуглой кожи со светлой тканью серьезно бил по инстинктам. Не обошлось и без украшений — в уши викаэлки были вставлены серьги с небольшими изумрудами под цвет глаз. Переместив взгляд вниз, я заметил, что на ноги было надето нечто светлое и воздушное вроде сандалий, не скрывающих изящную форму ступни.

М-да, я теперь понимаю, почему за ней поклонники табунами бегали. Если она им показывалась в таком виде, то тут и железный не выдержал бы. Даже я, в общем-то почти

не поддавшийся на этот фокус, почувствовал, как какая-то маленькая часть меня требует сейчас же схватить эту женщину на руки и тащить в кровать. Наверное, частичка некроманта проснулась — он бы сейчас уже слюной захлебывался от лицемерия рядом такой красотки. Вот что значит правильно себя подать. Вроде бы полчаса назад была просто красавицей, сейчас же хоть во дворец зови. На ее фоне Ирили в своей обычной одежде смотрелась серой мышкой. Большой такой мышкой.

Хмыкнув, я покосился на застывших девушек, которые до явления «королевы» выкладывали на тарелки еду. Вот уж их взгляды были далеко не восхищенные, скорее, тут присутствовали раздражение и зависть, а также что-то еще, что я не смог точно определить. Тоска, что ли? Кстати, это первый раз, когда я увидел викалку в платье. Не знал, что они вообще имеются у воительниц, предпочитающих и дома одеваться в штаны и рубашки — просто и удобно. А при выходе в город верхней одеждой всегда служили доспехи.

Невольно скользнув взглядом по фигурам девушек и мысленно примерив на них подобный наряд, я убедился, что результат тоже получился бы отличным, даже у Авелии с ее грубоватым видом, не говоря про остальных.

— Вырядилась! — совсем тихо буркнула себе под нос Нури, отмирая и продолжая накладывать в мою тарелку жаркое со сковородки.

Остальные тоже не стали мешкать и быстро расселись по своим местам, оставив свободными только стулья напротив двери в кухню и во главе стола, куда прошла Миррива.

— Ну что же, — взяла слово Авелия, — давайте хорошо отпразднуем отсутствие потерь в нашем отряде, а также его увеличение на одного мага.

— В самый раз, а то походная пища уже вызывает у меня отвращение, — скривилась предводительница, — а делами займемся немного попозже.

И, подавая пример, первая набросилась на жаркое. Некоторое время слышались только чавканье, хруст разгры-

заемых костей и тому подобные звуки, сопровождающие хорошее пиршество, где не особо беспокоятся о соблюдении правил этикета. Минут через пятнадцать, сыто откинувшись на спинку стула, я стал доступен для конструктивного разговора, чем и воспользовалась Миррива, подчистившая все со своей стороны стола куда быстрее меня.

— Теперь и дела можно обсудить, — глубоко вздохнула она.

Я согласно кивнул, с интересом следя, как натянулась ткань платья на груди. Правда, долго любоваться этим видом мне не дали сидевшие с боков сестрички, неожиданно врезав локтями под ребра.

— Девочки мне кое-что уже рассказали, но все же хотелось бы услышать поподробней о тебе и твоих возможностях из первых рук.

— Я закончил обучение в обители Братства по направлениям: воздух, свет, лечение и артефакторика. Сейчас путешествую и совершенствую свои навыки и знания. Одному этим заниматься достаточно опасно, поэтому и решил устроиться в какой-нибудь отряд наемников. И опыт будет, и есть кому защитить меня во время применения магии.

— А, по-моему, ты и сам неплохо справляешься, — тихо шепнула справа Орилла.

— Но мы в основном выполняем заказы недалеко от города и охотимся в окрестных лесах, — покачала головой красавица. — Наниматься к купцам в караваны приходится тогда, когда совсем уж денег нет, так что с нами далеко не попутествуешь.

— Я это понимаю, — отмахнулся я, — так что изначально планировал задержаться здесь на какое-то время, прежде чем отправиться дальше.

— Хорошо, тогда осталось обсудить вопрос оплаты.

Покопавшись в карманах, я вынул сложенную вчетверо бумагу и передал ее Мирриве.

— Обычный магический договор, только оплата в процентах от добычи, а не строго оговоренная.

— Так, посмотрим. — Воительница принялась читать, что-то бормоча себе под нос.

— Что ты там написал? — склонилась ко мне Шинва.

— Да обычный договор, какой составляет любой представитель гильдии магов. Лечение раненых, приведение в порядок имеющегося магического снаряжения, подготовка эликсиров и зелий по требованию. Естественно, при предоставлении работодателем необходимых компонентов, и тому подобные условия. С вашей стороны требуется обеспечивать мою защиту, доля со всего заработанного, а также за мной выбор любых трофеев магического происхождения. Потом считаешь, если так интересно.

— Ну что же, договор вполне нам подходит, — оторвалась от чтения викаэлка, — вот только не слишком ли завышена часть от прибыли?

— Четвертая часть только при походах, — уточнил я, — а если вы решите обойтись без меня, то будет десятая часть. Вполне справедливо.

— Я думаю, пятая часть еще справедливее, — промурлыкала Миррива, наклоняясь над столом ко мне и как бы случайно демонстрируя выпирающую из выреза платья грудь.

— Не пойдет, — покачал я головой, насмешливо улыбаясь, — ведь есть монстры, которых можно быстро убить только колдовством, а против магических атак вы вообще недолго продержитесь с такими-то амулетами.

Не получив от меня ожидаемой реакции, красавица поморщилась, но с приведенными доводами спорить не стала.

— К тому же я запросил минимальную оплату даже по расценкам гильдии свободных магов, не говоря уж о Братстве. Ваш маленький отряд не может иметь такой серьезный доход, как большие объединения наемников, соответственно и моя доля от добычи или оплаты по контракту составит лишь малую часть настоящей стоимости такого договора. Любой другой маг потребовал бы с вас не меньше половины.

— Тогда почему ты согласен на такие условия? — недоуменно спросила Нури.

— Для меня деньги не представляют такой ценности, как приобретаемый опыт и знания, — пояснил я. — Если бы я хотел заработать денег, то пошел бы в стражу, куда меня приглашал знакомый маг. Или стал бы создавать артефакты на продажу.

— Но в страже ты тоже получал бы опыт, а не только деньги, — возразила Шинва.

— Да, но там договор заключается на определенный срок, а здесь я могу покинуть вас в любой момент, после выполнения очередной работы.

— Вижу, ты все продумал, — вздохнула Миррива, — лучшего предложения нам действительно не найти, так что я согласна. Куда ставить подпись? Я с магами из Братства не заключала еще договоров, так что не знаю всех особенностей.

— Просто приложи к листу ладонь и поддержи ее немного. Как только почувствуешь, что в нее кольнуло, можешь убирать.

Я проследил, как викаэлка проделала все сказанное. Договор полыхнул, вбирая в себя след ауры, и стал прежним, только внизу листа появилась руна, обозначающая согласие заказчика. Шинва передала его мне, и я произвел те же действия, после чего призвал свой значок мага и приложил под двумя рунами, заверяя документ. В очередной раз полыхнувший лист бумаги расслоился, и у меня на руках оказалось уже два договора. Один я отдал Мирриве, а другой забрал себе.

— Теперь у каждого из нас по одному экземпляру и такая же копия появилась в архивах нашего местного представительства.

— Предлагаю хорошо обмыть присоединение к нам Зэла, — предложила Элия.

— Присоединяемся, — дружно поддержали сестры.

— Теперь можно и за настоечку приняться, — потеряла руки Авелия, с вожделием глядя на стоящие в центре стола кувшины, — давно мы как следует не отмечали! Нури, разливай!

Викаэлки решили не мелочиться и выставили на стол

всю оставшуюся в доме гномью настойку — целых двадцать три кувшинчика. Последние две недели оказались для них очень удачными в плане денежных средств, поэтому Элия, ответственная за закупку продуктов, забила кладовку до потолка, не обойдя вниманием и крепкие напитки.

Хоть я и не питаю пристрастия к таким занятиям, но застолье оказалось неожиданно интересным и информативным — раскрасневшиеся воительницы наперебой делились различными историями, приключавшимися во время работы. Рассказывали, кого можно встретить в местных лесах и самые лучшие способы убийства большинства перечисленных тварей, а также от кого надо со всех ног удирать, не вступая в сражение. Та же юлва оказалась именно в последнем списке. Как ни странно, про себя самих они не проронили ни слова, а я не стал расспрашивать. Лишь под конец, когда все уже не очень связно говорили и не обращали на меня внимания, тихо поинтересовался у Ориллы — не родственники ли все они. Если полусонное бурчание можно принять за утвердительный ответ, то я оказался прав в своих предположениях.

После пяти часов пьянства и обжорства я единственный остался на ногах, в то время как все остальные благополучно улеглись отдыхать вокруг стола и на нем самом. Несмотря на мою сопротивляемость различным ядам, я не мог составить конкуренцию викаэлкам по части потребления алкоголя, поэтому старался пить как можно медленней и больше доливать в почти полную кружку, чем по-настоящему глотать настойку. Но здоровье воительниц внушает уважение — обычный человек, выпив столько спиртного, мог бы и помереть от отравления, а этим хоть бы что. Из всей семерки дольше всех продержалась в сознании Авелия, устроившая соревнование по количеству выпитого с Мирривой. При почти равном весе обеих им пришлось залить в себя по пять кувшинов, прежде чем определился победитель. Впрочем, и выигравшая викаэлка скоро заснула.

Посмотрев на бессознательное царство polegших в бит-

ве с алкоголем, я грустно вздохнул, но принялся растаскивать бесчувственные тела по комнатам — оставить их просто так мне показалось неправильным, особенно в силу того, что я теперь тоже состоял в отряде. Первой подверглась транспортировке самая легкая девушка — Элия. Затем обе сестры и Нури. Брать их приходилось на руки, и даже со всей моей силой это оказалось не так просто — никто, кроме Ориллы, не желал висеть бесчувственной тушкой, девушки дергались во сне, мешая мне двигаться. Нури так вообще умудрилась проснуться, когда я шел по лестнице, посмотреть мутным взглядом и, бормоча что-то про симпатичных юношей, обнять меня за шею. После чего опять заснула. А я от этого чуть не полетел со своей ношей вниз — пересчитал бы телом все ступеньки.

Следующей на очереди была Ирили, и тут-то меня поджидало довольно неприятное открытие — волосы, ранее закрывавшие левую сторону лица викаэлки, теперь не мешали разглядеть безобразный след ожога и отсутствовавшее ухо. Так как викаэлка почти не говорила за столом и вообще не привлекала много внимания, я не очень на нее смотрел, так что и не заметил этого. Осторожно отогнув высокий воротник, я обнаружил, что оставленные огнем следы спускаются по шее на плечо и ниже. Скорее всего, та же самая картина будет на всей левой половине тела, если вспомнить едва заметное прихрамывание на левую ногу при ходьбе. Второй раз я осматривал викаэлку уже с помощью магии. Судя по поврежденной ауре и исковерканной структуре потоков силы в теле, огонь был магический — при простом пострадала бы только плоть. Теперь понятно и то отвращение ко мне. Должно быть, из-за потери своей красоты она возненавидела всех магов и меня в том числе. Но можно же было оплатить услуги хорошего целителя и привести все в нормальный вид, так почему же девушка по-прежнему живет, испытывая боль от ожогов?

Хотя если вспомнить цены, то исцеление таких повреждений обойдется не меньше полутора или двух сотен золотом. А может, и больше. Не думаю, что викаэлки смогли бы скопить подобную сумму при их-то затратах на еду. А кро-

ме того, у них нет мага, который мог бы лечить их и наполнять силой магические вещи. Все это вместе не так уж дешево обходится. Скорее всего, именно поэтому они так обрадовались моему появлению.

Наложив обезболивающее заклинание, я осторожно поднял Ирили и отнес в ее комнату. Прожив тут две недели, я в совершенстве выучил расположение комнат и где чья, а уж вычислить, где спали ранее отсутствовавшие воительницы — не составило большого труда. С Мирривой и Авелией получилось проще всего — они сильно напились и вовсе не реагировали на тряску, поэтому я перекидывал их через плечо и уже таким способом доставлял до кроватей.

Разобравшись с последствиями обильных возлияний, мной было единогласно решено сегодня уже никуда не ходить (тем более что больше половины дня уже прошло), а использовать выдавшееся свободное время для накачки моего духа собранной силой. Если сейчас отдать ему весь резерв, то к утру завтрашнего дня я почти полностью восполню утраченное. И мне польза — тренировка увеличения резерва тела, и ему — быстрее будет восстанавливаться, чем от сырой силы из браслета. Сказано — сделано. Теперь мне даже не надо доставать вместилище духа из котомки — оно всегда при мне и передать силу можно в любой момент.

Воин в серье излучал волны довольства, поглощая всю магию до последней капельки, а я добрал до кровати, устроился удобнее и погрузился в транс, предварительно наказав слуге охранять дом, пока мы отдыхаем.

ГЛАВА 2

Новый день начался довольно весело, во всяком случае, для меня. Из медитации я вышел сам и, одевшись, выбрался из своей комнаты. Викаэлки еще не встали, но за некоторыми из дверей уже копошились. Прислушавшись, я различил слабое бормотание.

— Ой, моя голова, — вполне внятно раздалось из-за двери напротив.

Ага, против похмельного состояния никакое здоровье не поможет, а уж если вспомнить количество выпитого, то я удивляюсь, что викаэлки вообще не лежат пластом, не в силах пошевелиться.

Послышались тяжелые шаги, дверь открылась, и в проеме предстала Авелия, одной рукой она опиралась на косяк, а другой держала голову.

— А, Зэл, ты уже встал? — прошептала она.

— Да, доброе утро, — жизнерадостно откликнулся я.

— Не так громко! — тихо взвыла викаэлка. — У нас там еще настоечка полечиться осталась?

— Нет, — замотал я головой и уточнил шепотом: — Вы вчера выпили все до последней капли.

— Ну вот, — скривилась девушка, — тогда я пойду еще полежу.

— Подожди. — Я подошел к ней и положил руку на горячий лоб, создавая заклинание. — Теперь хоть не будет голова болеть пару часов.

— Спасибо. Кстати, это ты нас растащил по кроватям?

— Да, я.

— Интересно, как ты умудрился, учитывая нашу разницу в размерах.

— Как-как, на руках, а некоторых и на плечах.

— Понятно. Как меня только не таскали, но на руках еще ни разу, даже жаль, что пропустила, — задумчиво сообщила викаэлка. — Ладно, я пойду еще полежу.

— Давай, а я пока вниз спущусь, поищу что-нибудь съедобное после вчерашнего.

Пройдя по коридору и почти начав спускаться по лестнице, я услышал тихие голоса. Похоже, кто-то встал раньше меня и уже сидел внизу. Чтобы что-то разобрать, мне даже пришлось напрячь слух.

— ...неплохой парнишка, простоватый и честный, как ты и говорила. — Один голос принадлежал Мирриве.

— Думаешь, я стала бы другому предлагать присоединиться к нам? — А это Шинва.

О чем это они разговаривают? Обо мне, что ли? В таком случае лучше задержаться наверху. Может, чего интересного подслушаю.

— А то, что он из Братства, не играет ну никакой роли?!

Как приятно, когда о нас так отзываются, все-таки репутация — великая вещь!

— Даже если бы был не из Братства, то все равно взяла бы — пусть и только окончившие обучение маги на дороге не валяются.

Еще бы они валялись!

— Это точно. Кстати, он не говорил, сколько ему лет? А то выглядит больно уж молодо.

— Нет, но на вид около шестнадцати циклов. — В голосе Шинвы явственно различалось сомнение.

— Если судить по росту, то где-то так и есть, но, по моему, больше. Не хочешь же ты сказать, что в таком возрасте можно закончить обучение на мага?

— Кто знает? Мы же не видели, как их там обучают и с какого возраста.

— Все это не так важно, главное, у нас есть маг и можно будет рассчитывать на более крупную добычу. Наконец-то сможем заработать побольше денег и наверняка даже вылечить Ирили.

— Ты думаешь, мы сможем так быстро получить три сотни золотом, запрошенные жрецами? Не смейся! К тому же чем дольше мы ждем, тем более затруднено исцеление. Соответственно и дороже.

— А что еще прикажешь нам делать, — раздраженно рыкнула Миррива. — Ой, моя голова...

— Не только твоя, так что ты потише.

— Ладно. Но куда это годится — после вчерашнего застолья не осталось ни капли настойки!

— Кто бы говорил, с Авелией прикончили последние кувшины, не пожалев даже оставленный на сегодня запас, так что сама виновата.

— Да знаю я. Эх... можно, конечно, продать наши амулеты и оружие и вылечить ее, но что мы будем делать потом?

В бордель пойдём? Так даже туда не возьмут — покалеченные клиенты никому не нужны.

М-да, хоть денег им давай на лечение или сам этим занимайся. Неудивительно, что Миррива хотела снизить и так невысокую оплату моих услуг.

— Поганый городишко, даже никого нормального себе на ночь не найти. — Шинва печально вздохнула. — Люди слишком хрупкие, а из наемников только троши и подходят по размеру. Но слишком уж они на рожу несимпатичные. К тому же моются хорошо, если раз в цикл. Эх, а раньше-то какой выбор был...

— Ну, у нас тут есть подходящий кандидат, к тому же почти красавчик.

— Так, Миррива, ты эти штучки бросай, а то мы с девчонками объединимся и отлупим тебя. У нас равные шансы, так что не надо делать, как во дворце. И вообще, я его нашла и имею полное право забрать себе.

— Ладно-ладно, не надо кричать. Кстати, Зэл лицом скорее на эльфов похож, чем на своих сородичей. Откуда он?

— Понятия не имею, говорит, что сирота и всю жизнь воспитывался в Братстве.

— Да уж, мало того, что он трош-маг, что само по себе вызывает удивление, но еще и лицом похож на эльфа. А может, Зэл вообще не трош?

— А кто тогда? Клыки у него есть? Есть. Когти, правда, подрезанные, есть? Есть. Кожа бледно-зеленоватого оттенка и жесткие волосы тоже присутствуют. Разве что хуленький слишком для них.

— Ты учитывай, что их раса поголовно воины и, в отличие от нашего мага, наемники — большинство свободного времени они посвящают развитию тела и тренировке с оружием. Потому и выглядят такими здоровыми по сравнению с нашим мальчиком.

Ну вот, пошло перемывание моих косточек. Все это я ранее слышал в исполнении пяти викаэлок, так что можно и спуститься. Намеренно топя по ступенькам чуть громче обычного, я вошел в зал.

— Всем доброе утро! — Сплетницы сидели за столом и мрачно смотрели на пустую тару из-под настойки.

— Кому доброе, а кому и не очень, — отозвалась Шинва, болезненно кривясь. — У тебя-то, я смотрю, голова после вчерашнего не болит.

— Ну, некоторые сами столько пили, никто не заставлял, так что наслаждайтесь последствиями, — немного позлорадствовал я. — Ладно уж, сейчас подлечу вас.

Подойдя к каждой воительнице по очереди, я снял головную боль. Серьезных последствий алкогольного отравления это не уберет, но от мелкого неудобства похмелья типа головной боли избавит.

Покойный ныне некромант был знатным мастером пирушек и не раз помогал себе магией. Вот и мне перепало чрезвычайно полезное в среде наемников плетение. Вся хитрость в том, что обычные заклинания исцеления в этом случае бесполезны, так как ран-то и нет. А чары, очищающие тело от ядов, слишком сложно плести и накладывать с похмелья, особенно когда голова раскалывается от боли. Здесь же структура проще некуда и воздействие только на ощущения.

— Какие планы на сегодня? — поинтересовался я у Мирривы.

— Отдыхать будем, а завтра я по своим каналам связи подыщу для отряда работенку по плечу, раз уж обзавелись магической поддержкой. Ты же можешь пока заняться нашим барахлом — чары, наложенные на доспехи, почти выдохлись, защитные амулеты тоже далеко не так полны, как могли бы быть. Разве что оружие получше.

— А чего же не следите?

— Да дорого услуги магов стоят, — печально хмыкнула Шинва, — а зарабатываем мы не так уж много, основное уходит на еду для нас и содержание животных.

— И редко какая вылазка обходится без ранений, — добавила глава, — так что нужно еще и к жрецам или целителям идти, если что-то серьезней царапин. А это тоже денег стоит, остаток же откладываем на черный день — вдруг

срочно понадобится. Вот и выходит, что на магию почти ничего не тратится.

Обшарив стол взглядом в поисках уцелевшего съестного, я обнаружил четверть жареного окорока неизвестной животины и быстренько перетащил его к себе, пока оживившиеся и почувствовавшие голод девушки не опередили меня.

— Эй! Куда?! — возмутилась Шинва, когда блюдо с остатками мяса перекочевало на мою половину стола.

— Кто успел, тот и съел, — злорадно захихикал я, впиваясь зубами в добычу. — Вон салатика у тебя рядом, их и жуй, говорят, для фигуры полезно.

— Сам и жуй!

— Не, для магии лучше что-нибудь существенное, — пробурчал я с набитым ртом.

Естественно, я соврал, но поймать меня на этом было некому. Ответом мне послужило возмущенно-недоверчивое сопение, но сомневаться вслух воительница не стала. Пришлось ей довольствоваться растительной пищей и пирогами, поскольку в пределах досягаемости съедобного ничего больше не наблюдалось.

— Чтобы к полудню все магическое снаряжение лежало у меня, — приказал я, прожевав. — Раз скоро будет работа, то надо сегодня основную часть привести в порядок.

— Сделаем, как только остальные проснутся, — кивнула Миррива.

Вот мне и тренировка — не все же только трофеи определять. Практиковаться в обновлении плетений мне еще не приходилось, но для начинающего артефактора это хороший опыт. А себя можно причислить к начинающим, несмотря на несколько удачных изделий (включая перчатку, ставшую мне второй кожей). Я еще очень неопытен, и лучший способ это исправить — начать с малого, постепенно повышая мастерство. Теории-то у меня пока хватает, спасибо информационному кристаллу.

— А вот и остальные, — весело хмыкнула Миррива.

И правда, я не обратил внимания, что по лестнице стали потихоньку сползать Элия и Орилла, которые поддержи-

вали друг друга и шепотом ругались. Из-за чуть меньшей комплекции им от настойки досталось сильнее, чем уже подлеченным мной воительницам. Пришлось вставать и подвергать опробованной процедуре и их. После этого дело с передвижением пошло быстрее, и обе страдальцы доползли до своих стульев. Заботливая Шинва придвинула им поближе кувшин с ягодным морсом, который вчера потреблял в основном я, так что там еще осталось немного.

Смочив просохшее горло, девушки еще больше ожили и теперь уже начали искать, чем бы перекусить. Пришлось кое-кому поделиться салатами, впрочем, их было приготовлено не так уж и мало, так что досталось всем.

Закончив завтрак, я выпил кружку ягодного напитка и вышел из-за стола. Так как никто из викаэлок не смог составить мне компанию на тренировочной площадке у дома, пришлось разминаться с мечом в одиночку. Быстро сбегав к себе за оружием и по пути избавив от головной боли выползших из своих комнат Нури и Ирили, я выбрался на улицу.

К сожалению, такие вещи, как тренировка и практика, являются необходимыми даже для ангелов, потому что одними знаниями схватку не выиграешь. Именно поэтому я каждое утро устраиваю короткие тренировочные сражения с воительницами или просто отрабатываю технику ударов. Иногда создаю иллюзию воина и уже с ней сражаюсь. Плетению призрачного противника меня научил Дохат специально для этой цели. Маги его уровня материализуют такие иллюзии, у меня же хватает умения и силы только на относительно твердый меч для сражения.

Вот и сегодня я вышел на утопанную землю учебной площадки и принялся отрабатывать удары на беззащитных деревянных манекенах, стараясь не слишком их рубить — и так уже две штуки пали смертью храбрых. А попутно я активировал одно небольшое плетение, предназначенное для подслушивания, — сейчас почти все викаэлки в сборе и можно узнать, куда ездила глава отряда, фактически бросив своих подчиненных одних. Когда я интересовался этим у девушек, получал неизменный ответ — контракт ис-

полняет. Но благодаря ментальной магии можно было понять, что они что-то скрывают, не говоря всей правды. Наверняка Миррива и ее напарница действительно зарабатывали деньги, но и дураку ясно, что было что-то еще, кроме этого.

Несколько минут заклинание исправно передавало мне ничего не значащую женскую болтовню, пока не прозвучал несколько взволнованный голос Шинвы или Ориллы, так сразу не определить:

— Ну как, ты что-нибудь узнала?

На несколько мгновений повисла тишина, разорванная жестким голосом Мирривы:

— Маг не слышит?

И куда делось ласковое журчание, применяемое в разговоре со мной? Сейчас это был холодный, пробирающий до костей тон. Вот это да! Не зря я чувствовал некоторую опаску в отношении ее.

— Нет, он сейчас тренируется во дворе и не сможет ничего подслушать, — откликнулась Нури. — Да и вообще сомневаюсь, что он станет это делать. Слишком уж неопытен, наивен и доверчив.

М-да, нелестная оценка, но возьмем на заметку. К тому же они сильно ошибаются прямо сейчас! Не настолько я доверчив, как может показаться со стороны!

— Это неважно, главное, у нас есть свой маг, который при определенном усилии с нашей стороны не предаст и не вгонит кинжал в спину. Деньгами его не купить, а честность и принципиальность выпускников Братства вы все знаете. — Тон Мирривы немного смягчился.

— Ну так что с результатами? — не утерпела Элия.

— Новости неутешительные — нас до сих пор ищут и награду не отменили.

— Вот сука! — Голос Авелии буквально источал ненависть и жажду крови. — Я же предлагала тогда намотать ей кишки на шею, пока была такая возможность, а теперь мы получаем то, что есть.

Вот тебе с виду и спокойная, уравновешенная викаэлка...

— И было бы нас сейчас не семь, а, дай богиня, четверо, — осадила ее Миррива. — Еще хорошо, что мы успели удрать вовремя, а то так же, как некоторые, попали бы в лапы тайной службы.

— А что насчет других сбежавших? По-прежнему ничего не слышно?

— Ничего. Кто сумел из семьи сбежать, кроме нас, забился в какую-нибудь нору подальше и носа не высовывает. Еще хорошо, что эта тварь не посмела тронуть одаренных и жречество, ограничившись предупреждением о том, что любая попытка дернуться против нее закончится казнью.

Ну вот! Так нечестно! Скажите все четко и прямо, почему я вынужден догадываться обо всем сам?! Они знают, один я в неведении, а ведь мне интересно!

— Вот гадина, а! Ведь сколько уже циклов прошло, а она все никак не успокоится!

— Тихо, Эли, не стоит тратить свои силы на злость, — устало вздохнула Авелия.

— Но зато наконец удалось узнать через один источник о судьбе детей, — сообщила глава. — Оказывается, Рашха с сестрой успели не только сбежать, но и по пути завернуть в твоё поместье. Схватив девочек и перебив несколько десятков пытавшихся помешать охранников, они скрылись телепортом. Впрочем, чего еще можно было ожидать от бывшей командующей королевского полка и тысячницы гвардии?

Раздался синхронный судорожный вздох, и затем слышался полный радости голос одной из сестер:

— Поздравляю, Ави, твои дети с мамой и Рашхой, а с ними не каждый посмеет связаться, несмотря на численное превосходство! К тому же я уверена в их способности обеспечить собственную безопасность.

Ух ты, у нее уже есть дети! А по виду и не скажешь.

— Да уж, что тетя, что моя мама — обе не подарок для врага, — хмыкнула Авелия, повеселев. — Да я и не сомневалась, что девочки в хороших руках, но одно дело это чувствовать и другое — точно знать.

— Ладно, на этом хорошие новости закончились, а плохие как были, так и остались неизменными, — подвела итог Миррива. — У нас скоро будет работа, так что все магическое тащим в комнату Зэла на проверку и для наполнения. Нури и Элия — за вами уборка.

— Хорошо-хорошо, бабушка, — буркнули девушки.

Раздался звук хорошей затрещины, и послышался рассерженный голос главы:

— Еще раз так назовете — головы откручу.

Бабушка?! От удивления не удержав заклинание, я промахнулся мимо деревянного болвана и чуть не упал. Вот это новость! Кто бы мог подумать, что викаэлка приходится бабушкой по крайней мере двум девушкам? Ладно, неожиданно, но очень существенно. Сделав еще несколько выпадов, я остановился. Ничего интересного мне явно больше не услышать, так что можно не возобновлять заклинание и возвращаться — тренировка окончена.

Итак, что я узнал? Шинва, Орилла и Авелия — двоюродные сестры, их матери занимали довольно влиятельные посты и в результате неизвестных событий пострадали вместе с семьями от какой-то высоко сидящей викаэлки. Именно поэтому девушки и забрались так далеко от своей родины. То, что они родственники, тоже теперь подтвердилось. А больше ничего и не понять.

Эх, как жаль, что у меня нет возможности воспользоваться ментальной магией и считать воспоминания кого-нибудь из отряда: пара часов работы — и пытаемое неизвестностью любопытство успокоится. Вот только такое могут провернуть незаметно лишь ангелы выше четвертой ступени, а простые архангелы, как я, не столь способны в этом виде магии. Не говоря уж про отсутствие опыта и знаний. Еще раз печально вздохнув, я направился к крыльцу. Пора уже приниматься за свою непосредственную работу, иначе так и до завтрашнего утра не закончу.

Девушки уже успели убрать со стола последствия вчерашнего разгула, и теперь зал был приведен в относительный порядок. Только целый ряд пустых кувшинов, выставленных вдоль одной из стен, служил напоминанием.

Никого из викаэлок здесь не оказалось, но из кухни слышалось брнчание посуды и едва различимое недовольное ворчание. Как хорошо, что меня все эти бытовые вещи не касаются — даже у последнего дурака не возникнет желания взвалить на мага работу по дому. А мои воительницы отнюдь не страдают отсутствием ума, скорее, наоборот.

Взбираясь по лестнице на второй этаж, я пересекся с Мирривой.

— Почти все, имеющее в себе хоть каплю магии, доставлено в твою комнату, — сообщила она, будто случайно становясь так, чтобы ее великолепная грудь оказалась перед моими глазами.

— Отлично, тогда, пожалуй, приступлю к работе прямо сейчас, — кивнул в ответ и, не обращая особого внимания на достоинства «бабушки», проскочил дальше, благо ширина лестницы это позволяла.

Уловив еле слышный разочарованный вздох позади, я злорадно усмехнулся — нас так просто не возьмешь, пусть и жизненного опыта маловато. Но теперь становятся ясными слова насчет усилий с их стороны по отношению к моей персоне. Как меня учили — это самый простой и вместе с тем действенный способ привязать к себе любое существо мужского пола. И совсем неважно, будет ли это человек, орк или трош; маг, наемник или дворянин. Викаэлке достаточно просто продемонстрировать свои совершенные формы, и ничего не подозревающая жертва сама попадет в сети охотницы. Недаром же Нури упоминала о бегавших за Мирривой толпах поклонников. Вот только комплекция будущей жертвы должна быть соответствующей, чтобы не испугалась размера викаэлки, что сразу исключает большую часть людей по причине низкорослости.

Но мне не хочется быть как все, а потому проигнорируем демонстрируемое расположение. Ведь стоит показать свою заинтересованность, и начнутся попытки влияния. Слава Всевышнему, в академии много времени уделяли вопросу воздействия на наши поступки со стороны других разумных, а также возможным способам противодействия. Женщины в искусстве соблазнения куда изобретательней

мужчин, хотя большинство из них и пользуются этим на уровне инстинктов. Относится это даже к викаалкам, у которых матриархат и культивируется превосходство над мужчинами. А тут еще и покойный некромант немало знал на эту тему, в том числе и многочисленные способы, как избежать сетей замужества. Любой маг, по определению, является лакомым куском для каждой незамужней женщины (да и для замужней тоже), потому что это обязательно статус и богатство — хорошие маги бедными не бывают. Слава Всевышнему, что ангелы не нуждаются в подобных рычагах воздействия на себе подобных, — зачем это делать, если можно просто попросить помощи и получить ее безвозмездно. Что для нас жалкий металл смертных или даже сила могучих артефактов? Тлен и прах под ногами.

На втором этаже кипела жизнь — девушки вытаскивали из своих комнат всякое магическое барахло и сносили ко мне в комнату. Причем некоторые делали уже не первый заход — оказывается, черные кожаные доспехи, надетые на них во всех сражениях, были не единственной магической броней. Как я выяснил у остановленной тут же Нури, полное металлическое облачение девушки не использовали уже давно по причине истощенных запасов силы и огромной цены за восстановление. Гораздо дешевле обойтись кожей и более слабой защитой, пусть и повышается риск получить рану. Внимательно осмотрев семь куч из различного оружия и доспехов, небрежно сложенных на полу, я немного растерянно почесал затылок — работы получилось раза в три больше, чем я рассчитывал изначально.

— Я так смотрю, вы считаете меня бездонным, что натащили столько барахла, — покосился я на Авелию, которая последней принесла свое оружие и задержалась из любопытства. — Все это за сегодня я точно не осилю! И откуда у вас столько взялось?

— Мы не всегда были в столь стесненных обстоятельствах, — пожалала плечами воительница, после чего быстренько ретировалась, прикрыв за собой дверь.

Смылась. Ладно, быстрее начну — быстрее закончу.

Почти час времени я потратил только на рассортиров-

ку. В итоге получился приличный список вещей, нуждающихся в наполнении и обновлении плетений.

Оружие — восемь одинаковых мечей, три внушительных секиры, один боевой молот и пять изящного вида кинжалов. Я и раньше замечал, что изделия такого качества не подходят наемникам, и сейчас, познакомившись поближе с вооружением девушек, окончательно в этом убедился. Такие игрушки немало стоят и без магических плетений, а уж с ними и подавно не меньше двух сотен золотом можно получить. Их похожесть и одинаковое клеймо на торце рукояти указывают на одного мастера — еще один кусочек в выстраиваемую мозаику прошлого моих нанимательниц.

Доспехи — семь кожаных наборов, состоящих из нагрудников, наручей и поножей, а также семь полноценных комплектов из темного металла, превращающих викаэлок из обычных наемниц в элиту одним своим наличием. Опять же клеймо на металле стоит одинаковое, стиль и качество работы не отличается от оружия. А вот кожаные комплекты явно местного производства — сделано довольно грубо, плетения тоже не блещут оригинальностью, и десятая часть от общего запаса силы используется впустую, улетучиваясь благодаря небрежной работе мага-артефактора. Скорее всего, викаэлки купили это в качестве замены, поскольку разовое наполнение одного полноценного доспеха явно выше по стоимости, чем все семь комплектов из кожи, вместе взятые.

Магическая защита — всего семь амулетов с двумя моими, предоставленными во временное пользование, пара серег и перстень, принадлежащие Мирриве. В отличие от остальных амулетов, эти по качеству оказались куда выше среднего, немного не дотягивая до доставшегося мне от некрманта.

В общем, все это стоит очень много денег. Удивляет то, что викаэлки не продали хотя бы часть и не подлечили Ирили. Хотя все это настоящий воин не отдаст, даже если будет подыхать с голоду, поскольку его жизнь зависит от качества снаряжения и степени личной упакованности. С голой попой на тварей в лесах не поохотишься и нападение банди-

тов не отобьешь. Общую картину портили только давно пустые накопители, которые мне и предстояло наполнить. Чем я и занялся. Процесс этот не то чтобы особо сложный, но до тошноты однообразный — сиди себе и сливай собранную в теле силу до полного заполнения накопителя. Долго, нудно, но чрезвычайно полезно для отряда.

Первым, естественно, пошло оружие — самое необходимое даже при прогулках по городу, не говоря уж про его окрестности. Попутно обследуя орудия убийства, я убедился, что неизвестный мне мастер не очень-то уступает по мастерству знаменитым эльфийским артефакторам. Во всяком случае, ранее проданный мной эльфийский меч оказался примерно на одном уровне с оружием викаэлок. Но определить это удалось только после полной зарядки, потому что до этого наложенные плетения слабо отслеживались из-за крайней истощенности. М-да, денег у отряда явно не густо, если даже на приведение в порядок оружия не хватает.

Амулеты, серьги, печатка и кожаные доспехи не открыли мне ничего нового. Разве что в серьгах, защищающих обладателя от метательного оружия, пришлось немного подправить наложенные плетения, поскольку без должной заботы они стали распадаться — увы, но только мы можем позволить себе создавать даже простые изделия с высокой степенью надежности. Они будут держать магию без подпитки не один десяток циклов.

Работа захватила меня почти полностью, так что я даже не заметил, как наступил вечер. Оторвавшись от последнего изделия, я с удовольствием потянулся и, соскочив с кровати, размял тело. Большая часть работы была выполнена, и резерв собранной силы даже в браслете оказался полностью пуст. Вернув наруч от кожаного доспеха в кучку к остальному обмундированию, я огляделся и обнаружил на столе поднос с уже остывшей едой. Точно, кажется, кто-то дважды ко мне заходил, но я был слишком занят и только отмахивался на досадные помехи в работе. Подогрев бытовым заклинанием тарелки с супом и мясной кашей, я с удовольствием поел. Как удобно быть магом!